

Киварина Мария Валентиновна

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Третьяков Владимир Александрович

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

**Стратегические приоритеты сбалансированного развития региона:
экономика, социум, экология**

Аннотация. В статье исследуется проблема формирования стратегических приоритетов сбалансированного развития региона в контексте триединой парадигмы «экономика – социум – экология». Актуальность работы обусловлена нарастанием дисбалансов в региональном развитии, обострением экологических проблем и усилением социального неравенства, что детерминирует необходимость поиска новых моделей регионального управления. Цель исследования заключается в разработке концептуальных основ и системы стратегических приоритетов, обеспечивающих синергетический эффект от согласованного развития экономической, социальной и экологической подсистем региона. Методологическую базу составили системный подход, методы сравнительного, структурно-функционального и ситуационного анализа, а также экспертные оценки. Научная новизна заключается в обосновании принципа «стратегической триангуляции», при котором отраслевые приоритеты экономики корректируются с учетом социальной целесообразности и экологической емкости территории. В результате исследования предложена комплексная модель сбалансированного развития, определены ключевые индикаторы для мониторинга ее реализации и сформулированы практические рекомендации для органов региональной власти. Полученные выводы могут быть использованы при разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: сбалансированное развитие, регион, стратегические приоритеты, экономический рост, социальное благополучие, экологическая устойчивость, управление региональным развитием.

Kivarina Mariya Valentinovna

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Tretyakov Vladimir Alexandrovich

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

**Strategic priorities for the balanced development of the region:
economics, society, ecology**

Annotation. The article examines the problem of forming strategic priorities for the balanced development of the region in the context of the three-pronged paradigm «economy – society – ecology». The relevance of the work is due to the growing imbalances in regional development, worsening environmental problems and increasing social inequality, which determines the need to find new models of regional governance. The purpose of the study is to develop a conceptual framework and a system of strategic priorities that ensure a synergetic effect from the coordinated development of the economic, social and environmental subsystems of the region. The methodological base consists of a systematic approach, methods of comparative, structural, functional and situational analysis, as well as expert assessments. The scientific novelty lies in the substantiation of the principle of «strategic triangulation», in which the sectoral priorities of the economy are adjusted taking into account the social expediency and environmental capacity

of the territory. As a result of the research, a comprehensive balanced development model was proposed, key indicators for monitoring its implementation were identified, and practical recommendations for regional authorities were formulated. The findings can be used in the development and adjustment of strategies for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: balanced development, region, strategic priorities, economic growth, social well-being, environmental sustainability, regional development management.

Введение. Современный этап пространственного развития Российской Федерации характеризуется повышенной сложностью и противоречивостью. С одной стороны, глобализационные вызовы и геоэкономическая турбулентность требуют от регионов конкурентоспособности и экономической устойчивости. С другой стороны, обострение внутренних проблем, таких как депопуляция отдельных территорий, истощение природно-ресурсного потенциала и рост социальной напряженности, актуализирует поиск моделей развития, выходящих за узкие рамки экономического детерминизма. Классические подходы, фокусирующиеся преимущественно на росте валового регионального продукта (ВРП), продемонстрировали свою ограниченность, приводя к асимметрии в развитии и накоплению эколого-социальных издержек.

В этой связи концепция сбалансированного развития, интегрирующая экономические, социальные и экологические цели, приобретает характер методологического императива. Однако ее практическая реализация наталкивается на отсутствие четких механизмов операционализации и определения стратегических приоритетов, которые не носили бы декларативный характер. Таким образом, научная проблема заключается в преодолении теоретико-методологического разрыва между концепцией устойчивого (сбалансированного) развития и практикой регионального стратегирования.

Целью настоящего исследования является разработка системы стратегических приоритетов сбалансированного развития региона, обеспечивающих гармонизацию интересов экономики, социума и экологии.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть сущность и содержание сбалансированного развития региона как комплексной системы.
2. Проанализировать виды дисбалансов в региональном развитии и выявить ключевые проблемные зоны.
3. Разработать концептуальную модель стратегической триангуляции «экономика-социум-экология».
4. Предложить систему индикаторов и практические рекомендации для органов государственной власти.

Методологической основой работы служит системный подход, позволяющий рассматривать регион как сложную, открытую, динамичную социо-эколого-экономическую систему (СЭЭС), элементы которой находятся в отношениях взаимозависимости и взаимовлияния. В исследовании применялись сравнительный анализ – для сопоставления различных теоретических взглядов на проблему и стратегических документов регионов, структурно-функциональный анализ – для выявления роли и места каждой подсистемы (экономической, социальной, экологической) в обеспечении сбалансированности развития, экспертные оценки – для верификации предложенной системы приоритетов и индикаторов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Сбалансированное развитие региона не следует отождествлять с равномерным или одновременным развитием всех его подсистем. Речь идет о достижении динамического равновесия, при котором прогресс в одной сфере не осуществляется за счет деградации другой. Это состояние характеризуется:

- экономической эффективностью: стабильный рост ВРП, диверсифицированная экономика, высокая инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность предприятий,
- социальной справедливостью: высокое качество жизни, доступность образования и здравоохранения, низкий уровень неравенства, социальная стабильность,
- экологической устойчивостью: сохранение природно-ресурсного потенциала, минимизация негативного антропогенного воздействия, высокое качество окружающей среды.

Ключевым вызовом является наличие объективных противоречий между этими целями. Например, размещение нового промышленного предприятия может дать экономический эффект (рабочие места, налоги), но создать социальные (миграционный приток, нагрузка на инфраструктуру) и экологические (загрязнение) риски. Разрешение этих противоречий лежит в плоскости стратегического планирования.

В широком смысле социально-экономическое развитие региона представляет собой многоаспектный процесс качественных и количественных изменений в экономической и социальной сферах территории, направленный на повышение уровня и качества жизни населения.

Термин «социально-экономическое развитие региона» (СЭРР) является центральным в региональной науке, экономике, социологии и управлении. Его трактовки эволюционируют, отражая смену научных парадигм и приоритетов практической политики. Анализ трудов различных авторов позволяет выделить следующие ключевые подходы к сущностному пониманию изучаемой категории:

1. Традиционный (экономикоцентричный) подход, согласно которому развитие региона отождествляется прежде всего с экономическим ростом (увеличение ВРП на душу населения, объемов производства, инвестиций, доходов бюджета) и структурными сдвигами в экономике (модернизация, диверсификация, повышение конкурентоспособности). Российским приверженцем данного подхода является А.Г. Гранберг. В своих фундаментальных работах по региональной экономике он подчеркивал комплексность СЭРР, но традиционно выделял экономический базис (рост производства, инвестиции, эффективность) как основу для решения социальных задач [1]. Рассматривал развитие через призму межрегиональных различий и выравнивания. Также данного подхода придерживалась советская школа региональной экономики (Н.Н. Некрасов, М.К. Бандман), где акцент делался на размещение производительных сил, формирование территориально-производственных комплексов и кластеров, достижение народнохозяйственной эффективности как главной цели регионального развития [2]. Среди западных исследователей-приверженцев данного подхода можно назвать представителей так называемой «ростовой парадигмы» (1950-70-е гг.). Многие ранние западные модели (на основе теорий роста) фокусировались на максимизации регионального продукта и занятости как главных целях [3].

2. Социально-ориентированный (качественный) подход, согласно которому развитие региона – это улучшение качества жизни населения и социального благополучия. Экономический рост – не самоцель, а средство для достижения социальных целей. В данном подходе подчеркивается важность человеческого капитала, справедливости, доступности благ. Впервые подобные идеи были озвучены в рамках Концепции человеческого развития, разработанной Амартией Сеном и операционализированной Махбубом уль-Хаком. Концепция представляет собой радикальный пересмотр понимания прогресса и благосостояния общества. Это не просто экономическая теория, а нормативная философская и практическая рамка, смещающая фокус с экономического роста на расширение реальных возможностей людей [4]. Региональное развитие должно оцениваться через призму здоровья, образования и достойного уровня жизни населения в регионе. Практическим инструментом, созданным М. уль-Хаком и его командой в Программе развития ООН (1990 г.), стал Индекс человеческого развития (ИЧР),

агрегирующий показатели по трем базовым измерениям (ожидаемая продолжительность жизни, образование, национальный доход на душу населения) в один составной индекс. ИЧР позволил ранжировать страны не по ВВП, а по достижениям в ключевых сферах человеческого развития, сделав концепцию наглядной и влиятельной на политику. Российские ученые Ю.Г. Липец [5], В.Е. Шувалов [6] подчеркивали необходимость комплексной оценки уровня жизни населения региона, важность социальной инфраструктуры и экологического фактора в развитии. С.С. Артоболевский [7], О.Б. Глезер [8] анализировали социальные аспекты регионального развития России, проблемы депопуляции, бедности, доступности социальных услуг в разных типах регионов. Многие авторы (как российские – Н.В. Зубаревич, так и зарубежные) акцентируют, что СЭРР невозможно без снижения пространственного неравенства в доступе к благам и возможностям [9].

3. Комплексный (системный) подход, определяющий СЭРР как сбалансированное и устойчивое взаимодействие экономической, социальной, экологической, институциональной подсистем региона. Развитие понимается как качественное изменение всей региональной социально-экономической системы в направлении повышения ее эффективности, устойчивости и благополучия населения. Например, в работах по региональной политике и управлению В.Н. Лексин и А.Н. Швецов последовательно отстаивали комплексное понимание СЭРР как единства экономической динамики, социального прогресса и эффективного территориального управления. П.А. Минакир рассматривает регион как сложную социально-экономическую систему, развитие которой требует учета пространственных взаимодействий, ресурсных ограничений и институциональных условий. Теория устойчивого развития (Концепция ООН) применительно к региону требует гармоничного сочетания экономического роста, социальной интеграции и экологической ответственности для нынешнего и будущих поколений.

4. Институционально-эволюционный подход, согласно которому СЭРР – это результат взаимодействия формальных и неформальных институтов (правил, норм, традиций) и способности региона к адаптации и инновациям в условиях изменяющейся внешней среды. Развитие зависит от качества управления, доверия, предпринимательского климата. Приверженцами данного подхода являются ученые-институционалисты Д. Норт [10], О. Уильямсон [11]. Согласно общей теории институционализма – институты определяют траекторию развития любого хозяйственного актора. Применительно к региону качество местных институтов (правоохранительная система, контрактное право, защита прав собственности) критически важно для СЭРР. Российские исследователи В.Л. Тамбовцев [12], В.М. Полтерович [13] анализировали роль институтов в экономическом развитии России, включая региональный аспект (институциональные ловушки, качество управления). Исследования региональных инновационных систем (Р. Нельсон [14], Б. Лундвалл [15]) позволили сделать вывод о том, что успешное СЭРР в современном мире базируется на способности генерировать и внедрять инновации, что в свою очередь требует развитой сети взаимодействий между бизнесом, наукой, властью.

5. Пространственный (территориально-сетевой) подход определяет СЭРР положением региона в системе пространственных связей (транспортных, экономических, информационных) и его способностью интегрироваться в глобальные и национальные сети, привлекать ресурсы и использовать конкурентные преимущества местоположения. Представителем данного подхода является американский ученый, профессор Принстонского университета П. Кругман, основатель теории «Новая экономическая география», за которую в 2008 г. он получил Нобелевскую премию по экономике [16]. Ученый объясняет концентрацию экономической активности (и, следовательно, развитие) факторами «первой природы» (ресурсы, местоположение) и «второй природы» (агломерационные эффекты, экономия от масштаба). Российские исследователи О.В. Грицай, А.И. Трейвиш изучали роль крупных городов и агломераций как драйверов СЭРР,

важность транспортно-географического положения региона [17]. А.Г. Дружинин проводил анализ приморских регионов и трансграничного сотрудничества как факторов регионального развития [18].

Обобщение и систематизация научных подходов к сущностному содержанию категории «социально-экономическое развитие региона» представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ подходов к пониманию категории СЭРР

Наименование подхода	Особенности	Ключевые индикаторы
Традиционный (экономико-центричный) подход	Акцент на материальных факторах производства, эффективности, количественных показателях.	ВРП на душу населения, объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, уровень безработицы, доходы бюджета.
Социально-ориентированный (качественный) подход	Акцент на социальных результатах, человеческом развитии, снижении неравенства, качестве социальной среды.	Уровень жизни (реальные доходы), качество здравоохранения и образования, доступность жилья, безопасность, экологическая ситуация, уровень бедности, демографические показатели (продолжительность жизни), индекс человеческого развития (ИЧР).
Комплексный (системный) подход	Акцент на взаимосвязях, синергии, системных эффектах, долгосрочной устойчивости. Экономика и социальная сфера – равнозначные и взаимозависимые компоненты.	Композитные индексы, сочетающие экономические, социальные, экологические показатели; уровень инновационной активности; качество институтов; инвестиции в человеческий капитал; состояние окружающей среды.
Институционально-эволюционный подход	Акцент на роли институтов, человеческого и социального капитала, инновациях, способности к изменениям («резилиентность»)	Качество регионального управления, уровень коррупции, инвестиционный климат, развитие малого и среднего бизнеса, уровень доверия в обществе, инновационная активность (патенты, стартапы), наличие «мягкой инфраструктуры» (вузы, НИИ, кластеры).
Пространственный (территориально-сетевой) подход	Акцент на географии, транспортной доступности, агломерационных эффектах, связях с внешними рынками, позиционировании в глобальных цепочках создания стоимости.	Транспортная инфраструктура и логистика, уровень подключенности (интернет, транспортные узлы), объем экспорта/импорта, степень интеграции в межрегиональные / международные проекты, позиции региона в рейтингах инвестиционной привлекательности.

Анализ представленных выше подходов к пониманию термина «социально-экономическое развитие региона» позволяет сделать важный вывод о том, что рассматриваемая категория последовательно изменяется, происходит сдвиг от узкого понимания развития как «экономического роста» к комплексному «развитию», включающему социальный прогресс, экологическую устойчивость и качество жизни. Приходит понимание, что экономический прогресс без улучшения социальных условий и снижения неравенства не является подлинным развитием.

Традиционные количественные показатели измерения экономического роста дополняются качественными индикаторами (ИЧР), экологическими и институциональными показателями. Усиливается признание роли в региональном развитии нематериальных факторов, таких как человеческий капитал, институты, инновации, социальный капитал, качество управления, которые в совокупности рассматриваются как важнейшие драйверы развития в постиндустриальную эпоху.

Современные трактовки социально-экономического развития региона подчеркивают роль эффективного стратегического планирования и гибкого управления на региональном уровне для достижения поставленных целей, а стратегии должны учитывать уникальные особенности, потенциал и ограничения каждого региона.

Таким образом, термин «социально-экономическое развитие региона» в современной науке трактуется как комплексный, многомерный и долгосрочный процесс качественных изменений региональной социально-экономической системы, направленный на устойчивый рост экономики, повышение уровня и качества жизни населения, сохранение окружающей среды, на основе эффективного использования ресурсов, развития человеческого капитала, инноваций и интеграции в глобальное пространство при активной роли институтов и управления. Выбор акцентов в трактовке зависит от исследовательской задачи и научной школы.

В нашем исследовании под социально-экономическим развитием региона будем понимать сложный и многогранный процесс, который включает в себя улучшение экономического благосостояния и социальной среды проживания населения на определенной территории. Это динамичный процесс, направленный на повышение уровня жизни, создание благоприятных условий для реализации потенциала каждого человека и устойчивое развитие региона в целом.

Ключевыми компонентами социально-экономического развития региона выступают:

1. Экономическое развитие:

– рост валового регионального продукта (ВРП) – увеличение общего объема товаров и услуг, произведенных в регионе за определенный период (обычно год). Это основной показатель экономического роста;

– диверсификация экономики – развитие различных отраслей и секторов (промышленности, сельского хозяйства, услуг, туризма и т.д.), с целью уменьшения зависимости от одного или нескольких узких направлений. Это повышает устойчивость региональной экономики к внешним шокам;

– повышение производительности труда – увеличение объема продукции, произведенной одним работником в единицу времени. Рост производительности труда достигается за счет внедрения новых технологий, повышения квалификации работников и оптимизации организации труда;

– привлечение инвестиций – создание благоприятного инвестиционного климата для притока капитала из других регионов или стран. Инвестиции необходимы для финансирования новых проектов и модернизации существующих предприятий;

– развитие инфраструктуры – строительство и модернизация дорог, транспортных сетей, энергетических систем, систем водоснабжения и канализации, телекоммуникаций. Современная и развитая инфраструктура является основой для экономического роста в регионе;

– развитие малого и среднего предпринимательства в регионе, что является двигателем инноваций, способствует созданию новых рабочих мест и обеспечивает конкуренцию;

– инновационное развитие – поддержка науки, исследований и разработок, внедрение новых технологий в производство и другие сферы деятельности, что необходимо для обеспечения конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе.

2. Социальное развитие:

– повышение уровня жизни населения – увеличение доходов населения, снижение бедности и неравенства;

– улучшение качества образования – обеспечение доступа к качественному образованию на всех уровнях (дошкольное, школьное, профессиональное, высшее). Поддержка развития системы образования, повышение квалификации педагогов;

– улучшение здравоохранения – обеспечение доступности и качества медицинской помощи, профилактика заболеваний, пропаганда здорового образа жизни;

– развитие культуры и спорта – поддержка культурных учреждений, развитие спорта и физической культуры, создание условий для творческой самореализации личности;

– улучшение жилищных условий – строительство нового жилья, модернизация существующего жилого фонда, обеспечение доступности жилья для всех слоев населения;

– развитие социальной инфраструктуры – строительство и модернизация социальных объектов (детские сады, школы, больницы, поликлиники, дома культуры, спортивные сооружения);

– обеспечение социальной защиты населения – поддержка социально уязвимых групп населения (пенсионеры, инвалиды, малоимущие семьи);

– снижение уровня преступности – обеспечение правопорядка и безопасности, профилактика преступности;

– повышение уровня общественной активности и участия населения в управлении регионом.

3. Экологическое развитие:

– рациональное использование природных ресурсов – обеспечение экологической безопасности, защита окружающей среды, внедрение «зеленых» технологий;

– сбалансированное пространственное развитие – равномерное распределение ресурсов и возможностей между различными территориями внутри региона, снижение диспропорций в развитии;

– учет интересов будущих поколений – принятие решений, которые не наносят ущерба окружающей среде и не ставят под угрозу благополучие будущих поколений, проживающих на территории региона.

Схематично составляющие социально-экономического развития региона можно представить следующим образом (Рисунок 1).

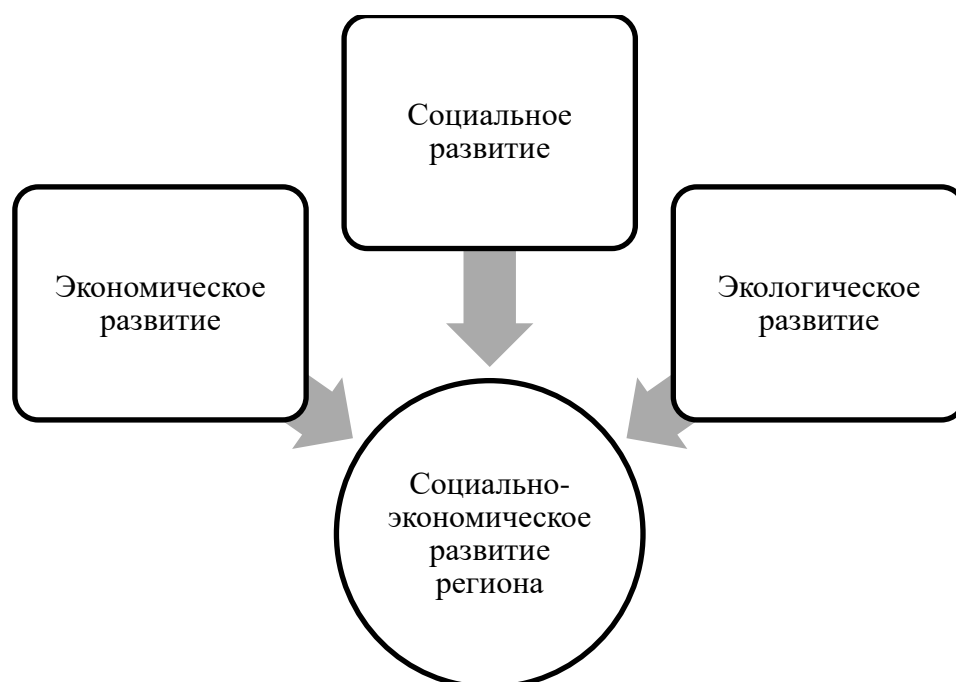

Рисунок 1 – Составляющие социально-экономического развития региона

Как видно из рисунка, комплексный подход к сущностному пониманию категории «социально-экономическое развитие региона» интегрирует экономические, социальные и экологические аспекты развития, рассматривая их во взаимосвязи и взаимозависимости. Такой подход нам представляется наиболее целесообразным, поскольку социально-экономическое развитие региона характеризуется системностью процессов изменений, взаимосвязью экономических, социальных и экологических факторов, ориентацией на повышение благосостояния населения, устойчивостью развития во времени, учетом специфики каждой конкретной территории.

Нами предлагается концепция «стратегической триангуляции», суть которой заключается в том, что любой стратегический приоритет региона должен быть верифицирован с трех позиций:

1. Экономическая целесообразность: каковы экономические выгоды и издержки? Обеспечивает ли это устойчивый экономический рост?
2. Социальная целесообразность: как проект повлияет на качество жизни населения? Способствует ли он социальной сплоченности и сокращению неравенства?
3. Экологическая допустимость: находится ли воздействие проекта в рамках экологической емкости территории? Сохраняет ли он природный капитал для будущих поколений?

Только тот приоритет, который проходит верификацию по всем трем направлениям (или, как минимум, не имеет по одному из них неприемлемо негативных последствий), может считаться действительно сбалансированным.

На основе предложенной концепции сформирована система взаимоувязанных стратегических приоритетов:

В экономической сфере:

Приоритет 1: Диверсификация экономики и развитие секторов «новой экономики» (ВИЭ, IT, биотех), обладающих низкой ресурсоемкостью и высоким инновационным потенциалом.

Приоритет 2: Стимулирование «зеленых» инвестиций и внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) на действующих предприятиях.

Приоритет 3: Развитие циркулярной (замкнутой) экономики, ориентированной на утилизацию отходов и вторичное использование ресурсов.

В социальной сфере:

Приоритет 1: Инвестиции в человеческий капитал через развитие образования, здравоохранения и доступного жилья.

Приоритет 2: Создание инклюзивной среды, обеспечивающей равные возможности для всех групп населения.

Приоритет 3: Развитие общественных пространств и культурной инфраструктуры, повышающей качество жизни и социальный капитал.

В экологической сфере:

Приоритет 1: Совершенствование системы охраны и восстановления природных комплексов (лесов, водных объектов).

Приоритет 2: Внедрение системы мониторинга качества окружающей среды и системы квотирования выбросов в крупных промышленных центрах.

Приоритет 3: Развитие экологической инфраструктуры (переработка отходов, очистные сооружения).

Для реализации данных приоритетов необходим комплекс взаимосвязанных мер:

1) Нормативно-правовые: закрепление принципа «стратегической триангуляции» в региональных стратегиях и программах.

2) Экономические: «зеленые» госзакупки, экологические и социальные субсидии, налоговая дифференциация.

3) Институциональные: создание межведомственных рабочих групп для оценки проектов, развитие ГЧП в социальной и экологической сферах.

Мониторинг эффективности должен осуществляться на основе системы сбалансированных индикаторов, выходящей за рамки ВРП. Предлагается использовать интегральный индекс, включающий, помимо экономических, такие показатели, как индекс человеческого развития, индекс качества жизни, индекс экологического следа территории.

Вывод. Проведенное исследование позволяет утверждать, что переход к сбалансированной модели регионального развития невозможен без коррекции существующей парадигмы стратегирования. Предложенная концепция «стратегической триангуляции» и вытекающая из нее система приоритетов позволяют перейти от деклараций к практическим механизмам согласования экономических, социальных и экологических целей.

Основным ограничением исследования является его концептуальный характер, требующий дальнейшей апробации на примере конкретных регионов с учетом их специфики. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке типологии регионов по характеру дисбалансов и созданию адаптированных моделей стратегических приоритетов для каждого типа.

Список источников

1. Гранберг А.Г. Социально-экономическое пространство России: трансформационные тенденции и перспективы / А.Г. Гранберг; М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Гос. ун-т упр., Ин-т пробл. упр. новой экономикой. – Москва : ГУУ, 2004. – 40 с. – (Цикл публичных лекций «Академики РАН - студентам ГУУ»). – ISBN 5-215-01578-3.

2. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы и кластеры: общее и особенное / М.К. Бандман // Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого / Сибирское отделение Российской академии наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2014. – С. 103-123.

3. Fiani R. Increasing Returns, Non-Traded Inputs and Regional Development // *Economic Journal*. 1984. P. 308–323.

4. Сен А. Возможность общественного выбора // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т.* / Сопред. науч.-ред. Совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т.

V, в 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 2. М., 2005.

5. Липец Ю.Г. Комплексный подход к региональному регулированию / Т.В. Погодина. Рыночное и государственное регулирование экономики региона. – Чебоксары: Руссика, 2000. – 208 с / Ю. Г. Липец // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2000. – № 4. – С. 305-308.

6. Шувалов В.Е. Регион / В.Е. Шувалов // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2023. – № 9. – DOI 10.54972/00000001_2023_9_18.

7. Артоболевский С.С. Региональная политика: социальная компенсация или экономическое развитие? / С.С. Артоболевский // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2013. – № 1. – С. 14-21.

8. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / С.С. Артоболевский, О.Б. Глезер, Т.Л. Бородина [и др.]. – Москва : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана» (Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им.Н.Э.Баумана), 2011. – 317 с. – ISBN 978-5-7038-3461-9.

9. Зубаревич Н.В. Межрегиональное неравенство в России и постсоветских странах в XXI веке / Н.В. Зубаревич, С.Г. Сафронов // Региональные исследования. – 2024. – № 1(83). – С. 4-18. – DOI 10.5922/1994-5280-2024-1-1.

10. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. // THESIS. 1993. 1 (2): 69–91.

11. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. // Journal of Economic Literature. 2000. 38 (3): 595–613.

12. Тамбовцев В.Л. Институциональный анализ экономики: качественные и количественные исследования и методы / В.Л. Тамбовцев // Вопросы теоретической экономики. – 2024. – №2(23). – С. 45-55. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_45_55.

13. Полтерович В.М. На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов / В.М. Полтерович // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 1(14). – С. 48-57. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_48_57.

14. Nelson R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis. – Oxford: Oxford University Press. 1993.

15. Lundvall B. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. – L.: Pinter Publishers. 1992.

16. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – No. 3. – P. 483-499.

17. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 168 с.

18. Дружинин А.Г. Талассоцентрированность приморских территорий России: селитебное и хозяйственное измерение / А.Г. Дружинин // Региональные исследования. – 2023. – № 4(82). – С. 18-28. – DOI 10.5922/1994-5280-2023-4-2

Сведения об авторах

Киварина Мария Валентиновна, д.э.н., профессор кафедры цифровой экономики и управления, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, Россия. ORCID: 0000-0002-8533-4573.

Третьяков Владимир Александрович, соискатель направления подготовки «Региональная и отраслевая экономика», ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, Россия.

Information about the authors

Kivarina Mariya Valentinovna, D.E., Professor of the Department of Digital Economy and Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia. ORCID: 0000-0002-8533-4573.

Tretyakov Vladimir Alexandrovich, Postgraduate student in the field of Regional and Sectoral Economics, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.